

- Семья восходящего фиолетового солнца? – спросил Зилан.

Поняв, что имя ему не знакомо, Фуджо начал с самых истоков.

- Брат Зилан, ты можешь не знать, что в Золотом секторе всего несколько кланов. На самом деле, только крупнейший род может называться кланом, в то время как все прочие – всего лишь союзы, что-то вроде этого. Семья восходящего фиолетового солнца – имя моего клана, именно мы, из всех прочих кланов, обладаем старейшим наследием предков.

Фуджо остановился, чтобы взглянуть на реакцию, но ни удивления, ни трепета он не рассмотрел на лице Зилана. Он очень гордился семейным наследием, и то спокойное выражение, с которым Зилан его слушал, оставило несколько горький вкус у него во рту.

Он ничего не сказал – к чему беспокоиться о таком пустяке?

В действительности же горечь во рту стояла из-за того, что Зилана он видел полукровкой скромного происхождения. Если бы он знал «правду» или хотя бы ложь о том, что Зилан был сыном дракона, он не имел бы ничего против.

- Многие не знают, что большая часть нашего древнего наследия пришла не из этого мира. В далеком прошлом, задолго до основания нашего клана, великий наставник пришел в этот мир. Мы мало о нем знаем, только то, что он пришел в поисках чего-то и затем ушел, но он оставил множество ценных вещей. Среди того, что он оставил, таинственная техника известная под именем сутры фиолетового сердца, несомненно, самое ценное сокровище.

- Сутра фиолетового сердца?

- Именно. Это очень мощная техника, и по описанию, оставленному великим наставником, что тому, кто постигнет ее, уготовано богатство и процветание.

- Потрясающе, – прошептал Кифо.

В отличие от Зилана его слова Фуджо не могли оставить равнодушным.

- Поистине потрясающе. Возможности сутры фиолетового сердца – не секрет, так что скрывать их от вас не имеет смысла. Постигнув сутру фиолетового сердца, обретаешь божественное чувство. Все, что приносит тебе вред или благо, проходит через божественное чувство, которое великий наставник назвал фиолетовой вдовой.

Дядя Амани постигает сутру фиолетового сердца, и на самом деле, он всего лишь второй во всей нашей семье, кто постигает истины, культивируя эту технику. Он истинный гений, и ему был дан титул владыки сердец. Будь это сердце человека, зверя или спиритического растения, дядя Амани чувствует в них дурное и хорошее. В занятиях алхимией это помогает ему перерабатывать травы так, что сердце с эссенцией растения сохраняется.

Сначала Зилан несколько потерялся в мыслях, но выслушав столь подробный рассказ, он наконец понял суть сутры фиолетового сердца.

Это была не божественная техника, но все же, она была хороша.

«Неожиданно встретить здесь такие законы судьбы», – усмехнулся про себя Зилан.

В основу сутры фиолетового сердца, скорее всего, легли некоторые законы судьбы, так же как огонь и вода закладывали свои элементные законы в основу принципов вселенной.

Божественная или небесная удача была одним из них.

У него уже были мысли о том, как работала сутра фиолетового сердца.

«Принимая во внимание все сведения о той или иной персоне, задействовав органы восприятия и звериную силу, можно прийти к выводу, основанному на том, хорошего или дурного от него ждать. В сущности, происходит глубинный анализ до самой ауры и, по законам судьбы, выносятся решение, сближаться с этим человеком или зверем или нет».

Способность удобная, однако ее эффект мог бы воспроизвестись и Зиланом, в чьей власти был дар любви. Анализируя кого-то при помощи особенного зрения или через физический контакт, он мог заглянуть в кого-то или что-то и решить, продолжить сближение или держаться подальше.

Единственная разница состояла в том, что дар любви был не так ограничен, как сутра фиолетового сердца, он позволял зайти в глубины, и мог даже использоваться по отношению к кому-то более сильному, хотя действие его в таком случае ослаблялось. Сутра, с другой стороны, по оценкам Зилана, была бесполезна против тех, кто превосходил обладателя в силе, и фиолетовая вдова была всего лишь ощущением, а не озарением. В общем, к серьезным результатам сутра фиолетового сердца не вела, потому как наделяла она обладателя одним только «ощущением».

Законы судьбы были ничем в сравнении с силой. Только главный закон божественной удачи, которую не было смысла искать – лишь молиться о выпадении шанса, казался важным.

Что до того, почему великий наставник, культивировавший законы удачи, посетил столь скромное измерение, у Зилана были свои догадки на этот счет.

Он, должно быть, чувствовал, что он ощущал, что сама удача или просто что-то хорошее ожидало его здесь, и то, что могло привести культиватора такого уровня сюда, явно относилось к расе пламенеющих.

Но судя по тому, что он покинул это измерение, он так и не нашел, что искал.

«Судьба странна и чудовищно жестока. Того, кого ты искал, принимают сейчас как брата и союзника благодаря «несравненной» мистической технике, которую ты оставил после себя», - думал Зилан.

Мунгу был далеко не первый из высших существ, посетивших это скромное измерение. В конце концов, весенний дракон Сера была здесь задолго до того, как власть оказалась в руках Мунгу.

В поиске расы пламенеющих ему, должно быть, покровительствовали судьба и удача, играла роль и его сила... но значения это больше не имело.

- Так вот оно что? Эта сутра фиолетового сердца... удивительна, - сказал Зилан, притворяясь, что ему действительно интересно.

- Именно. Со способностями дяди даже старейшины клана не могут препятствовать его

решениям. Что до меня, я всегда был очень прям, так что если дядя говорит, что брат Зилан надежный друг, мне этого достаточно. Найти союзников там, где большинство ищет славы и признания, идя по головам, очень сложно. Поэтому я очень рад, что ты здесь.

- А там висит символ твоего клана? - спросил Зилан. Он уже знал ответ и просто хотел убедиться.

- Да, он символизирует то, что лагерь фиолетового сердца, двух огней, поддерживается семьей восходящего фиолетового солнца.

Зилан так и думал, но покачал головой.

- Давать сильным кланам возможность создавать лагеря на территории Союза значит давать несправедливое преимущество над остальными, - сказал Кифо, посчитавший все это странным.

Фуджо расхохотался, прежде чем обернуться к Кифо.

- Мир практиков редко бывает честным, и привилегиями наслаждаются лишь сильные. Но это не значит, что могущественные кланы могут создавать лагеря и распоряжаться в них, как им угодно. Если бы такое случилось, Союза алхимиков не боялись бы и не уважали так, как сейчас.

- Значит, есть правила? - спросил Кифо.

- Конечно! И эти правила не только регулируют создание лагерей и порядок в них, но и позволяют понять, как устроен Союз алхимиков.

- Как так?

- Союз, на самом деле, составляет множество меньших союзов, которые возглавляют старейшины. Наставники меньшего ранга, находящиеся под началом старейшин, возглавляют еще меньшие союзы, которые называются лагерями. Лагерь фиолетового сердца, двух огней входит в союз старейшины Вазиму.

Есть множество требований для того, чтобы организовать лагерь - во-первых, согласие старейшины. Чтобы сделать это, нужно иметь по меньшей мере знак в три котла и покровительство хотя бы одного огненного наставника ступени ада.

Кроме того, все те, кого намереваешься взять в лагерь, должны быть членами Союза алхимиков. Поэтому все здесь либо числятся среди огненных наставников и их учеников или учащиеся алхимики.

- Кто эти огненные наставники? - спросил Зилан.

- Именно благодаря огненным наставникам Союз алхимиков в состоянии защитить все свои сокровища и обеспечить безопасность своих членов. Это меч на страже Союза и сабля, крушащая его врагов. На самом деле, дядя как-то сказал, что эти правила по регулированию лагерей сформулированы так, чтобы огненные наставники получали наибольшую выгоду. Ресурсы, полученные благодаря служению наставнику-алхимику с тремя котелками, что позволяет укрепить их силу, или конфликты в лагере, всем этим они пользуются.

- Сколько всего лагерей в Союзе? - спросил Зилан, подумав о чем-то.

- Кто знает? Их сотни. Я не удивлюсь, если минуту назад сформировался еще один. Чем больше лагерей под началом одного старейшины, тем выше он стоит в иерархии Союза, - рассмеялся Фуджо. - Знаешь, на какой ступени лагерь фиолетового сердца, двух огней?

Зилан заметил, как надулся от гордости Фуджо, и лишь кивнул.

Фуджо выбросил ладонь с расставленными пятью пальцами:

- Мы в пятерке сильнейших! Кроме того, что дядя Амани - алхимик со знаком четырех котлов, за ним стоят два огненных наставника, которые уже перешли через ступень ада, и еще два, которые сейчас на ступени ада.

Кроме того, важно еще то, что наш клан посылает множество подающих надежды практиков и алхимиков в Союз, чтобы укрепить позиции нашего лагеря.

И еще, дядя Амани - ученик самого старейшины Вазиму. Поэтому лагерь фиолетового сердца, двух огней - один из сильнейших во всем Союзе.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/178527>